

Сущность интеллигенции и проблема ее взаимоотношений с государством на страницах «Вех».

Азнаурова З.З.

Кабардино-Балкарский Государственный Университет, им. Х. Бербекова. СГИ. «История».

Существуют книги общественно-политического значения, которых не ослабевают с течением времени, вокруг которых разгораются жаркие дискуссии, а к заложенным в них идеям возвращаются, чтобы переосмыслить их под новым углом зрения. Одной из таких книг, на наш взгляд является сборник с символическим названием «Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции», вышедший в марте 1909 года. Получив широкий общественный резонанс, к апрелю 1910 года сборник выдержал пять переизданий. В то же время менее чем за год после выхода в свет первого издания в периодической печати было опубликовано более 220 статей, рецензий и разного рода откликов. Оперативно было подготовлено и издано несколько контрвеховских сборников. С момента выхода в свет вокруг «Вех» не утихают полемические споры. «Вехам» посвящались конференции, доклады и выступления. Сегодня ученые адресуют новые вопросы «Вехам» в том числе: Что говорят «Вехи» сегодняшнему сознанию? В чем они неизбежно устарели и в чем продолжают быть актуальными? Что такое интеллигенция и какова ее историческая роль?

Сборник «Вехи» включал семь статей российских религиозных философов и публицистов: «Философская истина и интеллигентская правда» (Н.А. Бердяев), «Героизм и подвижничество» (С.Н. Булгаков), «Творческое самосознание» (М.О. Гершензон), «В защиту права» (Б.А. Кистяковский), «Интеллигенция и революция» (П.Б. Струве), «Этика нигилизма» (С.Л. Франк), «Об интеллигентной молодежи» (А.С. Изгоев). Мысль о создании сборника принадлежала историку, литературоведу и философу М.О. Гершензону (1869–1925). Он сумел привлечь к работе над ним своих единомышленников и стал редактором книги. Примечательно, что М.О. Гершензон поставил перед веховцами одно условие. Им было предложено не читать статей друг друга и не обсуждать их. Казалось бы, необычное условие при коллективной подготовке сборника статей. Однако, когда работа была закончена, стало ясно, что все участники на разном материале и в разной форме высказали на удивление близкие мысли. В частности, положениями, объединившими веховцев стали: 1. критика идеологии и практических установок революционной, социалистически настроенной интеллигенции – политического радикализма, атеистического материализма, идеализации народа (в марксизме — пролетариата). 2. признание, что внутренняя жизнь личности ее духовная составляющая, а не самодовлеющее начало политического порядка, является основанием для всякого общественного строительства. 3. выделение характерных черт интеллигентского мировоззрения: «противогосударственность», «отщепенчество» и политикоцентризм.

Для того, чтобы правильно судить о «Вехах» считает А. Бартов, необходимо, прежде всего, установить, в каком смысле употребляется там слово «интеллигенция». Это – отнюдь не все люди умственного труда, не верхний культурный слой, а специфическая группа более или менее образованных радикалов, ставших в оппозицию к российской власти. То есть под интеллигенцией авторы сборника имеют в виду, прежде всего человеческий тип, определяемый ими не через социальное положение, не через образовательный ценз, не через экономический источник существования, а через общее мировоззрение.

По справедливому замечанию В.С. Пузанова оценивая интеллигенцию, через сборник «Вехи» мы и сегодня не можем однозначно ответить на поставленные «веховцами» вопросы. Конец XIX начало XX века на наш взгляд представляет собой переломную эпоху в истории русской общественной мысли вообще и, русской интеллигенции в частности. Ломаются привычные схемы, преодолеваются стереотипы мышления, появляется возможность по-новому взглянуть на проблему единства научной и практической точек зрения, исторических традиций и проявлений нарождающейся общественной практики, именно в это время произошла переоценка ценностей мирозерцания русской интеллигенции.